

Я БЕРЕЖНО держу в руках книгу со странным названием — «Разрозненные страницы».

С обложки книги смотрит улыбающееся знакомое лицо.

Книга прочтена, и я понимаю, что ее странное название точно передает особенность воспоминаний народной артистки РСФСР Рины Зеленой о своей жизни и работе на эстраде.

Лишь в первой части книги, там, где Рина Васильевна рассказывает о своем ташкентском детстве и ранней ленинградской и одесской юности, разрозненные эти страницы сохраняют некоторую хронологическую последовательность, — дальше ее

БИБЛИОТЕКА 8-й СТРАНИЦЫ

Рина Зеленая вспоминает...

куколку Мариетту, а Рина Васильевна — нашу русскую Матрешку), о работе в Театре обозрений Московского дома печати вместе с тем же Виктором Яковлевичем Типотом, а потом в Московском театре эстрады и миниатюр, где художественными руководителями были после В. Типота Б. Петкер, А. Лобанов и А. Алексеев, а литературной частью заведовал талантливый сатирик и фельетонист Евгений Бермонт.

С особой любовью и проникновенностью Рина Зеленая рассказывает о своей счастливой находке, обогатившей наше эстрадное искусство комического, — рассказах о детях для взрослых. В этом своем, открытом ею, жанре искусства эстрады Рина Зеленая была и осталась непревзойденным мастером, не побоюсь сказать — в международном масштабе.

Галерея людей, о которых Рина Зеленая вспоминает, — писатели, актеры, режиссеры, летчики, архитекторы, ученые, — так же разнообразна и неповторимо ярка. Один лишь перечень имен дает представление о круге ее привязанностей, о тех, кого она любила и ценила и кто отвечал ей тем же: М. Горький и В. Маяковский, А. Толстой, П. Бажов, В. Чкалов, генерал И. Е. Петров, С. Образцов, Л. Утесов, архитектор К. Топуридзе, И. Андроников, Е. Пешкова, актеры З. Гердт и Б. Брунов...

Я сказал, что книга Р. Зеленой — своеобразный художественный документ времени. В этом нет ни грама преувеличения. Судьба со-

ветского артиста — это ведь не только его работа в театре, в кино, на телевидении (о чем, кстати сказать, Рина Васильевна и пишет), но еще и участие актера в жизни страны в переживаемые ею «минуты роковые». То, что Р. Зеленая рассказывает о своих фронтовых поездках, о гастролях в Иране, в Англии, о полете на дрейфующую льдину в район Северного полюса, воспринимается как художественное свидетельство умного, тонкого и остронаблюдательного писателя.

Тут мне, кстати, хочется сказать о юморе Рины Васильевны Зеленой, которым щедро наделены ее «Разрозненные страницы». Это особый, умный юмор, природа не часто одаривает им людей, даже профессионально занимающихся юмором и сатирой в литературе и искусстве.

Впрочем, об этом, о живой воде таланта, пусть скажет сама Рина Зеленая!

— Меня всегда восхищали не присяжные остроумцы, прославленные эстражки, от которых ты слышишь затовленные остроты целыми обоями. Прельщало и удивляло тонкое понимание смешного, блеск неожиданных поворотов мысли. Это была атмосфера нашей жизни...

То, что я здесь написал о книге «Разрозненные страницы», — не рецензия, это молдавь уважения и восхищения жизнью интересного человека искусства. Я считаю, что мне очень повезло, что я имел возможность творчески узнать и артистическую требовательность Рины Зеленой, и ее безупречный художественный вкус. Ну, а если уж остаться рецензентом, то к ВТО, выпустившему эту замечательную книгу с предисловием народного артиста СССР Р. Плятта, у меня есть лишь один упрек. Побойтесь, как говорится, бога, дорогие издатели, ну как же можно было издать такую книгу тиражом... 15 тысяч экземпляров!

Правильно сказал один покупатель в книжном магазине ВТО: «Такого тиража не хватит даже тем, кто живет на этой стороне улицы Горького!»

Леонид ЛЕНА

удивительная память совершает скачки и зигзаги совершенно неожиданные, даже причудливые, но эта прелесть непринужденности как раз и делает книгу не просто мемуарами, а своеобразным документом эпохи.

Рина Зеленая рассказывает о своей работе в знаменитом эстрадном кафе «Нерыдай» на заре нэпа в Москве, о не менее знаменитом ленинградском театре «Балаганчик», об одесском театре «КРОТ» (Конфрерия Рыцарей Острого Театра), где режиссером был драматург Виктор Типот, а главным автором Вера Инбер (вместе с ней Рина Зеленая исполняла на сцене «КРОТа» кукольный дуэт — Вера Михайловна изображала при этом французскую